

УДК 94+001

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-2-55-61

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И ЯЗЫКА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

© О.Н. Полянская

Становление научной школы монголоведения в России тесным образом связано с участием в этом сложном процессе представителей сибирской интеллигенции, как прогрессивно мыслящих представителей из русского населения, так и из среды образованных бурят. Данная статья через призму их активного участия в сподвижничестве российским экспедициям по изучению языка, истории, культуры монгольских народов, раскрывает сложный и многогранный процесс становления научного, системного изучения монгольских народов.

Ключевые слова: монголоведение в России, Сибирь, интеллигенция, О.М. Ковалевский, А.В. Попов, А.В. Игумнов, К. Стуков, Д. Давыдов, П.А. Слоvtсов, Г. Никитиуев, Г. Гомбоев, А.И. Бобровников, Ю. Ломбоцыренов, Н. Вампилон, Р. Ванчиков, Д. Гемпилов, Т. Тобоев, М.А. Зензинов.

THE ACTIVITY OF THE SIBERIAN INTELLIGENTSIA FOR THE STUDY OF THE MONGOLIAN PEOPLE'S HISTORY AND LANGUAGE

© O.N. Polyanskaya

Formation of Mongolian scientific school in Russia is closely linked with the participation in this complex process of representatives of the Siberian intelligentsia as progressive-minded representatives of the Russian population, and from among the educated Buryats. This article, through the prism of their active participation in spodvzhnichestve Russian expedition for the study of language, history and culture of the Mongolian people, reveals a complex and multifaceted process of formation of a scientific, systematic study of the Mongolian people.

Keywords: Mongolian in Russia, Siberia, the intelligentsia, O.M. Kovalevsky, A.V. Popov, A.V. Igumnov, K. Stukov, D. Davydov, P.A. Slovtsov, G. Nikituev, G. Gomboev, A.I. Bobrovnikov, Yu. Lombotsyrenov, N. Vampilon, R. Vanchikov, D. Gempilov, T. Toboev. M.A. Zenzinov

Сибирь 20–30-х гг. XIX в. сосредоточила на своих территориях огромное число известных людей, как постоянно проживающих в крае, так и приезжих для решения разных вопросов, в том числе и с целью решения вопросов управления краем, а также изучения истории, традиций, языка коренных народов Сибири. В 1828–1833 гг. здесь работали казанские востоковеды О.М. Ковалевский и А.В. Попов. В начале 30-х годов XIX в. прибыла в Кяхту экспедиция барона Шиллинга¹ для изучения со-

стояния перспектив русско-китайской торговли. Там же, в Кяхте, произошла встреча О. Ковалевского, Шиллинга с известным уже китаеведом Н.Я. Бичуриным, после которой они продолжали научное сотрудничество.

¹ Шиллинг-Канштадт Пауль (Павел Львович) (1785–1837), китаист, создатель восточной литографии, собиратель восточных рукописей. Член-

корреспондент АН (с 1827 г.). Служащий МИД. В это же время в Сибири находился Эрман Фридрих Франц (1793–1863), востоковед. Выпускник университетов в Ростове и Геттингене. Доктор, преподаватель восточных языков в Казанском университете (1818–1845) и в гимназии Казани (с 1825 г.), находящийся при Норвежском проф. Астрономии Ганстене, путешествующем по России. Также встречался с О. Ковалевским.

В этот период возрастает научный интерес к монгольским народам, проживающим в Сибири и сопредельных государствах, что можно объяснить внешнеполитическими интересами России и западноевропейских государств на Востоке. Возможно, из-за сложности вопроса, из-за отдаленности края, в связи с этим из-за незнание ситуации, в Сибирь государства направляли своих лучших людей, образованных, нечуждых уважения к другим². Гуманистический подход просвещенных людей своего времени позволял проводить российскому государству долгосрочную дальневосточную политику.

В 1828 г. началась научная командировка в Восточную Сибирь казанских востоковедов – ныне известных монголистов Осипа Михайловича Ковалевского и Александра Васильевича Попова. Главная цель командировки – изучить монгольский язык – была с успехом достигнута благодаря активному содействию иркутского переводчика, прекрасного знатока монгольского языка Александра Васильевича Игумнова³. Собранные им материалы по буддизму, деятельности лам, быте монголов и бурят, составленные им словари стали хорошим стартом для О. Ковалевского и А. Попова в

изучении языка, истории, религии монгольских народов.

Нужно сказать об Александре Ильиче Бобровникове (1793–1832) – протоиерее, учителе монгольского языка в иркутской семинарии и авторе первой монгольской грамматики (около 1826 г.), отце известного монголоведа-калмыковеда Алексея Бобровникова, начавшего свою исследовательскую деятельность в Казани под руководством профессора Ковалевского. Александр Ильич Бобровников был из крещеных бурят, от сельского дьячка дослужился до протоиерея Иркутской епархии, видимо, благодаря хорошему знанию монгольского языка, столь важного для миссионерской деятельности – распространения христианства среди бурят. Занимался переводами священных книг на монгольский язык, которыми в епархии пользовались долгое время, подтверждением этому служит письмо-прошение Алексея Бобровникова к правлению Казанской Духовной Академии «испросить» с Иркутской Консистории две рукописи отца: «Служебник на монгольском языке» и «перевод четырех Евангелистов», предполагал заняться «исправлением и окончанием трудов моего покойного родителя» (НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 676. Л. 1, 3–3 об.).

Письмо О.М. Ковалевского из Иркутска на имя попечителя Казанского учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина говорит об участии сибирской интеллигенции в судьбе его экспедиции, особенно в первые месяцы своего пребывания в Сибири он подробно в своих отчетах в Казань рассказывал, как много делал для него А.В. Игумнов: «По недостатку Грамматики и Словаря, мы не могли еще приступить к переводам с Монгольского на Русский язык. Для скорейшего успеха в наших занятиях, г. Игумнов из своего собрания материалов для составления Монгольской Грамматики сообщил нам реестр наречий, предлогов, союзов и междометий, таблицы склонений и спряжений и, наконец, почти полный список Монгольских глаголов, разделенных по двум главным спряжениям. Упомянутые таблицы, в последствии времени, при чтении книг пополненные и исправленные, могут послужить основанием извлечения общих пра-

² Среди забайкальских бурят, начиная с 1819 г., распространением христианства занимались английские миссионеры: Юилль, Сван, Сталлибрас, которые хорошо изучили монгольский язык и успешно вели просветительскую деятельность среди бурятского населения.

³ А.В. Игумнов является автором следующих работ: «О существовании бурятского народа», «Записки о ламах Забайкальской губернии», «Краткая выписка из Уложения монгольских законов, заключающихся в 63 статьях, из которых особо о ламах 5 частей (глав)», «Перевод с монгольского языка Клятвенного обещания». Кроме переводов с монгольского языка на русский Александр Васильевич переводил с русского на монгольский: «Устав об управлении инородцев», «Положение об исках в Сибири», «Предписания сибирских генерал-губернаторов хоринскому главному тайше, трем аймачным тайшам и Аннинской конторе от 5 марта 1820 г.». На основе личных наблюдений и сведений, собранных во время поездки в Пекин в 1781 г. А.В. Игумнов написал две статьи под общим заголовком «Обозрение Монголии», которые были опубликованы в «Сибирском Вестнике». 1819. Ч. V. С. 1–45.

вил, касающихся изменений слов, которых изучение весьма затрудняет даже и знатоков Монгольского языка. Оканчивая Этимологию, мы занялись составлением ручного словаря... По совету г. Словцова, просил я г. Игумнова составить реестр нужнейшим Монгольским книгам и отнести к Директору Кяхтинской таможни Петру Филипповичу Голяховскому о выписке оных, известными ему средствами...» (НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2237. Л. 86–86 об.]. Это же письмо говорит о содействии монголоведу в Сибири Петра Андреевича Словцова – директора иркутских училищ, визитатора сибирских училищ. Он был из тех, сильных духом людей, которые своим личным поведением вызывали невольное уважение. Его можно назвать связующим звеном между Сибирью и Казанью: он был близким другом М.М. Сперанского – генерал-губернатора Сибири (1819–1822), М.В. Ладыженского – полковника генерального штаба, пристава одиннадцатой (1830–1840)⁴ Российской духовной миссии в Пекине, М.Л. Магницкого – попечителя Казанского учебного округа (КУО) (1819–1827). Получал награждения за службу в сибирских училищах от другого попечителя КУО М.Н. Мусина-Пушкина, содействовал успеху экспедиции О. Ковалевского и в должности визитатора училищ помогал последнему отправлять отчеты в Казань.

Таким образом, сибирский город Иркутск стал тем местом, где в начале XIX в. были сконцентрированы знания о малоизученных на тот момент монгольских народах, а интеллигенция Иркутска – хранительницей этих знаний

В целом, все научные экспедиции носили государственный характер, исследователи следовали инструкциям. Однако, собирая сведения, изучая язык, культуры, религию монгольских народов, научные достижения ставились на первый план. Успех научных экспедиций, кроме всего, зависел и от участия образованных людей края, которые изучали язык и накопили богатейшие материалы о народах, говорящих на монгольском языке. Кроме того, в Сибири по-

мощниками О.М. Ковалевского были многие из инородцев, о которых он с благодарностью сообщал в Совет Казанского университета. В последствие эти люди стали официальными корреспондентами Казанского университета, а многие из них отправляли различные материалы лично Осипу Михайловичу в продолжение их знакомства. В своих письмах в Совет университета ученый называл имена: главного 18-ти Селенгинских родов тайши Ломбо Цыренова (так имя тайши писал Ковалевский, сейчас принято писать – Юмдэлэк Ломбоцыренов). Главный тайша Селенгинских родов был известным бурятским летописцем, его перу принадлежат такие сочинения как «Заметки о роде Хатагин» (1832), «История шаманки Асуйхан» (1832), по просьбе О.М. Ковалевского им была составлена «Бичихан запискэ» (1833) (Тагаров, 1952. С. 84). Ученый высказывал слова признательности в адрес Цонгольских лам: Ширету лама Лопсан Дампил Дылыкова и Цзасак лама Вандун Дугарова: священнослужителей Кулуннорских кумирен: Гемпилова, Дзамбалова, Гомбоева; ламы Ацагатских кумирен – Вампилова; помощника тайши Селенгинских родов Няндак Вампилон, письма которого пронизаны наибольшей теплотой к О.М. Ковалевскому. Вампилон был очень деятельным ламой. Он организовал открытие школы при Селенгинской Степной думе и строительство дацана, отправлял бурятских мальчиков на учебу в Казанский университет, среди которых был и Доржи Банзаров, посылал в Казань рукописи, ксилографы и предметы буддийского религиозного культа для кабинета редкостей Казанского университета. Особо выделял Осип Михайлович бурята Ринчина (Иринчен-Нима) Ванчикова – образованнейшего человека среди бурят, знавшего русскую и монгольскую грамоту. Ванчиков помогал в определенной мере изучать монгольский язык О.М. Ковалевскому и А.В. Попову в Иркутске. Интересным корреспондентом востоковеда был лама Долсом Доржи Гемпилов. С ним Осип Михайлович занимался чтением буддийских трактатов. Лама Гемпилов по просьбе исследователя написал заметки по истории своего рода – «Записки о Подгорном роде» (НАРТ.

⁴ В составе одиннадцатой Духовной миссией О.М. Ковалевский совершил поездку в Китай 1830–1831 гг. Вернулся в Россию с десятой миссией.

Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1267. Л. 17–17 об., 19, 102; НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4195. Л. 104; Д. 2237. Л. 212; Д. 5239). По инициативе О.М. Ковалевского, Казанский университет «изъявил свою благодарность», выразив тем самым особую признательность за пожертвования восточных рукописей библиотеке главному тайше 18-ти Селенгинских родов Ломбоцыренову и ламе Кулуннорских кумирен Гемпилову, за подписью ректора Н.И. Лобачевского, скрепленной печатью Казанского университета (НАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 184. Л. 1, 2).

Несмотря на отдаленность Казани от Забайкалья, О.М. Ковалевский продолжал поддерживать связи с представителями этого края и после возвращения из Восточной Сибири – с бурятским тайшой Тугулдуром Тобоевым, с историком-краеведом М.А. Зензиновым (1805–1873), его племянником И.А. Юренским (умер в 1868), с поэтом Д. Давыдовым (1811–1888). В 1843 г. в Казани побывал И. Юренский. Он встречался с профессором Ковалевским, обсуждали вопросы просвещения бурят. Осип Михайлович особо отмечал успехи на поприще востоковедения талантливого бурятского, тогда еще студента Казанского университета, Д. Банзарова.

20 октября 1844 г. М. Зензинов отправил О.М. Ковалевскому тунгусский словарь и писал при этом: «По желанию племянника (Ивана Александровича Корейского) посылаю вам тунгусского языка словарь, собранный его трудами» (СПб. ун-т. Ф. 567. Л. 196–196 об.).

О.М. Ковалевскому писал и Тугулдур Тобоев – бурятский общественный деятель, автор бурятской хроники, которая была опубликована в «Трудах института востоковедения» (Поппе, 1935). Т. Тобоев просил ученого выслать его учебные пособия по монгольскому языку, в частности, «Монгольско-русско-французский словарь» (СПб. ун-т, ф. 567) в шести экземплярах.

Среди корреспондентов О.М. Ковалевского был и протоиерей, «миссионер у хоринцев» Константин Стуков – образованный человек, самостоятельно изучивший монгольский язык. В письме к профессору (от 2 февраля 1845 г.) он обратился с просьбой выслать ему «по одному экземп-

ляру Монгольской хрестоматии и Космологии», что стало бы для него «драгоценностью». В этом же письме благодарил Осипа Михайловича за его труды на поле монголоведения: «Русские только Вам обязаны тем, что они знают о буддийской вере, Вам одним обязаны ... точными ... наставлениями для монгольского языкознания» (СПб. ун-т. Ф. 568. Л. 343–346).

Благодаря труду и стараниям сибирской интеллигенции начинания О.М. Ковалевского не только в области изучения языка и сбора материалов по истории монгольских народов, но и на поприще просвещения сибирского населения были продолжены. Первыми учителями русско-монгольской войсковой школы, Положение о которой составил в 1832 г. О.М. Ковалевский, были образованные люди своего времени: Н.А. Устюшанинов – почетный смотритель, В.П. Паршин – учитель русского языка, географии и истории, А.М. Крюков – инспектор этой школы и учитель рисования, Иринчен-Нима (Ринчин) Ванчиков – учитель монгольского языка, Галсан Никитуев – учитель богословия и Николай Бадмаев – есаул, учитель по воинским упражнениям. Среди них следует выделить преподавателя богословия Галсана Никитуева, который продолжил свою педагогическую деятельность в Казанской гимназии по ходатайству О.М. Ковалевского и под его непосредственным руководством достаточно успешно начал заниматься научной работой. Галсан Никитуев владел монгольской и тибетской грамотой и чистописанием, мог свободно переводить с тибетского на монгольский, читал русские печатные книги, приобрел достаточные сведения, по тибетской медицине и астрономии, «имел способность к своей религии» (П.О.: буддизму). Составленный им тибетско-монгольско-калмыцкий словарь насчитывал «около тридцати тысяч слов» «на отдельных листах» (Полянская, 2007). Позже преподавателем в казанской гимназии стал так же забайкальский лама Галсан Гомбоев, получивший признание научной общественности за свои работы по монголоведению.

Таким образом, сибирское монголоведение в лице переводчиков, лам, разных

прогрессивно мыслящих людей, стало мощным фундаментом для создания научного монголоведения в России. О.М. Ковалевский, получив основательный задел для дальнейшего изучения языка, истории и культуры монгольских народов, создал основополагающие научные труды в области монгольской филологии и буддизма, которые в свою очередь стали главными учебными книгами для сибирских школ в подготовке новых поколений знатоков монгольского языка. Об этом свидетельствует и переписка монголоведа с сибирской интеллигенцией, в частности с учителем и поэтом Д. Давыдовым. О.М. Ковалевский познакомился с Д.П. Давыдовым в 1832 г. в Троицкосавске, где последний был учителем уездного училища. Однако их переписка началась спустя восемнадцать лет после знакомства, в 1850 г. Д. Давыдов большую часть своей жизни посвятил учительству. Так, в 1850 г., в первом своем письме к Осипу Михайловичу он сообщал, что «учреждает училище при Кударинской степной думе». О.М. Ковалевский поощрял учительство своего сибирского знакомого, выполняя его просьбу – выслать учебники по монгольскому языку. Книги высылались, как правило, безвозмездно, или за невысокую плату (СПб. ун-т. Ф. 567. Л. 25–26 об., 27–27 об., 30–31 об.). О. Ковалевского и Д. Давыдова объединяли интересы, связанные с монгольским языком. По просьбе профессора, Д.П. Давыдов собирал монгольские пословицы, привлекая к этому бурят.

Письмо 1.

Его высокоородию Иосифу Михайловичу Ковалевскому, Господину профессору, Академику.

Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг.

Архив О.М. Ковалевского. Ф. 567, папка № 1, лл. 27–27 об.

*Ваше Высокородие,
Милостивейший государь,
Осип Михайлович,*

На днях попались мне под руку прилагаемые к письму листочки, и я вспомнил их назначение. Помню, что Вы просили меня когда-то о монгольских пословицах. Я тогда послал циркуляр знакомым и знающим

бурятам, но ответ получил только от одного. Это бывший помощник баргузинского тайши 14-го класса, Сахар Хамнаев. Присланные им пословицы и афоризмы долго лежали у меня – было не до них – и совсем забыл Ваше поручение. Здоровье мое до того упало, что нельзя ручаться и за завтра, я хотел привести свои бумаги в порядок и нашел листки Хамнаева. Перевод сделан им же, извините, каков есть, впрочем, для Вас переводы и не нужны. Не знаю, может быть, эти изречения Вам уже известны, но пока чем богаты, тем и рады. Я повторил циркуляр и к другим лицам... Как получу, немедленно отправлю Вам...

Если у Вас есть еще монгольская Грамматика⁵, то можно 2 экземпляра в переплете...

Осмеливаюсь назваться Вашего Высокородия, Милостивый Государь, Покорнейшим слугою Дмитрий Давыдов.

Верхнеудинск.

20 июня 1853.

Письмо 2.

Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг.

Архив О.М. Ковалевского. Ф. 567, папка № 1, лл. 30–31 об. (выдержки из письма)

*Ваше Высокородие,
Милостивейший государь,
Осип Михайлович,*

Мой баргузинский корреспондент⁶ прислал мне еще несколько монгольских изречений с переводом их по-русски. Спешу полученный мною листок переправить к Вам, по принадлежности. По поручению Сибирского отделения Российского географического общества я ездил недалеко отсюда для разъяснения древнего памятника. Тут я нашел Огромную могильную плиту с символическими начертаниями на обеих ее сторонах. Могила осела, в ней похоронен человек огромного роста. Я был там осенью, когда земля уже замерзла. Пока еще ничего не известно, велят ли раскрыть могилу, или это разъяснение этим и кончится. Во всяком случае, я сообщу Вам, что будет

⁵ Ковалевский О.М. Краткая грамматика книжного монгольского языка. Казань, 1835.

⁶ Сахар Хамнаев.

найдено. По-моему, это очень любопытный памятник...

Мы весьма нуждаемся в монгольских букварях. Не можете ли Вы уведомить меня, куда я могу обратиться с требованием о них, и по какой цене они продаются? Нигде не случалось встретить так, что я сомневаюсь даже, существуют ли такие книги.

Я получил перевод Ваш Св[ятой] истории и раздал около 100 экземпляров бурятам, безденежно.

Если у Вас есть еще монгольский словарь⁷, то, при случае, уведомите, что будет стоить экземпляр в переплете. Здесь нет переплетчиков, а книги подобного рода невыгодно иметь без переплета.

В мае или июне обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой выслать некоторые монгольские руководства и в то же время вышлю деньги за 2 экземпляра монгольской Грамматики...

Да увенчает небо все предприятия Ваши полным и ближайшим успехом. Будьте счастливы и не лишайте; милостивого внимания глубоко преданного Вам составителя! подлежащего письма. Я слишком хорошо ценю и чувствую счастье пользоваться Вашим снисхождением! Распространяться для объяснения этого чувства было бы излишним: слов не найдется.

Видели ли Вы в берлинском архиве сведения о России, мое собрание якутских слов? Это давно было напечатано; и Вам, как филологу, мне вздумалось напомнить о том. Тут же была моя статья о якутском колоде, или извлечения из этой статьи. После я писал и печатал в другом виде. Теперь у меня много кое-чего заготовлено, но не знаю, когда доведется; обнародовать... Спешу назваться Вашего Высокородия, Милостивый Государь, Покорнейшим слугою Дмитрий Давыдов. Верхнеудинск. 23 августа 1854.

В данной статье мы вспомнили имена тех сибиряков, которые оказывали весомую помощь в изучении языка, истории и культуры монгольских народов, способствовали созданию успешной коллекции восточных рукописей стоявшим у истоков научного монголоведения ученым из Казани О.М. Ковалевскому и А.В. Попову. Благодаря накопленному опыту, знаниям, собранным материалам, составленным словарям сибирских переводчиков становление научного монголоведения в России было успешным, уже в 1833 г. в Казанском университете была открыта первая в Европе кафедра монгольского языка во главе с О.М. Ковалевским.

Статья поступила 29.02.2016 г.

⁷ Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844. Т. 1; 1846. Т. 2; 1849. Т. 3.

Библиографический список

Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 1. Д. 676.

Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2237.

Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1267.

Национальный Архив Республики Бурятия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 184. – Благодарности на имя лам Гемпилова и Вампилова от Совета Казанского университета.

Полянская О.Н. Вклад бурятской интеллигенции в становление научного монголоведения. Галсан Никитуев // Материалы научной конференции «Егуновские чтения – III», Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. С. 25–32.

Поппе Н.Н. Летописи хоринских бурят: хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 172 с.

Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг. Архив Ковалевского. Ф. 567. Д. 122. Папка № 1.

Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг. Архив Ковалевского. Ф. 568. Папка № 2.

Тагаров З. Заметки о бурят-монгольской летописи “Бичихан запискэ” // Зап. Бур.-Монг. научн.-исслед. ин-та культуры. Улан-Удэ, 1952. Т. XV.

References

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic Tatarstan]. F. 10. Op. 1. D. 676.

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic Tatarstan]. F. 92. Op. 1. D. 2237.

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic Tatarstan]. F. 977. Op. Sovet. D.1267.

Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Buryatiya [National Archive of the Republic Buryatia]. F. 2. Op.1. D.184. – *Blagodarnosti na imya lam Gempilova i Vampilova ot Soveta Kazanskogo universiteta* [Thanks to the name of lamas Gempilov and Vampilov from the Council of the University of Kazan’].

Polyanskaya O.N. *Vklad buryatskoi intelligentsii v stanovlenie nauchnogo mongolovedeniya. Galsan Nikituev* [Impact of the Buryat intelligencia into the founding the Mongology. Galsan Nikituev]. *Materialy nauchnoi konferentsii “Egunovskie chteniya – III”* [Proceedings of the Scientific Conference “Egunov’s

Readings– III”]. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta Publ, 2007. Pp. 25–32.

Poppe N.N. *Letopisi khorinskikh buryat: khroniki Tugultur Toboeva i Vandana Yumsunova* [Annals of the Khorinsky Buryats]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ, 1935. 172 p.

Sankt-Peterburgskii universitet. Otdel redkikh knig. Arkhiv Kovalevskogo [University of Saint-Petersburg. Department of rare books. Archive of Kovalevsky] F. 567. D. 122. Volume 1.

Sankt-Peterburgskii universitet. Otdel redkikh knig. Arkhiv Kovalevskogo [University of Saint-Petersburg. Department of rare books. Archive of Kovalevsky]. F. 568. Volume 2.

Tagarov 3. *Zametki o buryat-mongol'skoi letopisi “Bichikhan zapiske”* [Sketches about Buryat-Mongolian Annals “Bichi-Khan note”]. *Zap. Bur.-Mong. nauchn.-issled. in-ta kul'tury*. [Notes of Buryat-Mongolian Scientific-Researching Institute of Culture]. Ulan-Ude, 1952. Vol. XV.

Список сокращений

НАРБ – Национальный Архив Республики Бурятия
НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан

СПб. ун-т – Санкт-Петербургский университет

Сведения об авторе

Полянская Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент. Бурятский государственный университет, кафедра всеобщей и отечественной истории. 67000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, исторический факультет, e-mail: PolGrab@mail.ru

Polyanskaya Oksana Nikolaevna, PhD, associate professor. Buryat State University, chair of general and homeland history. 67000, Ulan-Ude, Smolin str., 24a, historical faculty, e-mail: PolGrab@mail.ru